

ИСА БРАУС

I
МАГИЧЕСКИЙ
КУРС

СТУДЕНЧЕСКИЙ
КОВЕН
РАМОНДА

Иса Браус

**Студенческий ковен
Рамонда. I магический курс**

«Автор»

2026

Браус И.

Студенческий ковен Рамонда. I магический курс / И. Браус —
«Автор», 2026

Всемирольская академия магии уже пятнадцатый год открывает свои двери для молодых неофитов. Среди этих первокурсников пять девушек: Мира, Талия, Сара, Аида и Ханда. У каждой своя история становления и свои желание на будущее. И по воле судьбы эти студентки объединяются в небольшой студенческий ковен. Им предстоит долгий путь полный дружбы, романтики, загадок и опасностей. История студенческого ковена Рамонда начинается на первом магическом курсе

© Браус И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Лето	6
Прощание с домом	6
Добро пожаловать в Сангреле	9
Добро пожаловать в академию	14
Осень	19
Первый день первого года	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Иса Браус

Студенческий ковен

Рамонда. I магический курс

От автора

“Студенческий ковен Рамонда” – самостоятельная серия. Однако события данного цикла происходят в том же мире, где случилась другая моя история “Там, где не цветёт рамонда”. Оба этих произведения вы можете читать по отдельности. И всё же если вам понравится эта история, после которой вас, возможно, заинтересует происхождение одной из главных героинь, то рекомендую почитать “Там, где не цветёт рамонда”.

Приятного чтения!

Лето

Прощание с домом

Восемнадцатилетняя Мира Лейбовен приезжала на пепелище, успевшее зарости травой, каждый день на протяжении четырёх лет. Ей казалось, что земля пропиталась живым многоголосием да детским смехом. И даже запах гари не мог перебить воспоминания о свежем хлебе да клубники с огорода. На этом месте когда-то стоял её дом, бывший процветающей фермой во всей деревне Аринка. Каждый раз приезжая на своём велосипеде, Мира смотрела на это пепелище, вспоминая самые тёплые детские воспоминания, проведённые за играми и помощью по хозяйству. Она закрывала глаза и слышала в своей голове собачий лай, разговоры работников фермы да скрежет качели на дереве. И эти моменты счастливого детства испарялись всякий раз, когда Мира открывала глаза. В них остался и её папёнка, которого она очень любила, хоть у них не было ни капли родной крови. Также как и с матерью и младшим братом. На этом пепелище Мире было проще предаваться воспоминаниям, чем приходить на кладбище, где в вечном покое прибывал её папуля.

Это были последние дни не только лета семь тысяч четыреста сорок третьего года, но и детства Миры. Смотря на хрупкие руины фермы, она с грустью думала о грядущей главе своей жизни. В эту минуту ей не хватало поддержки папули, как никогда прежде. Мира могла только представлять его реакцию на то, что она решила уехать учиться в Всемирольскую академию магии. Ей хотелось верить, что он бы её поддержал.

- Мира! – окликнул её младший брат - семнадцатилетний Вилло.

Она повернулась к нему. В детстве, когда Мира и Вилло говорили новым знакомым, что являются братом и сестрой, на них смотрели очень скептически. Вилло, как и все жители Аринки, был темноволосым южномирольцем с оливковой кожей, в то время как белолицую да светловолосую Миру принимали за мирольку из столицы. Из-за этого в детстве было множество недоразумений да споров между сверстниками, которые иногда не стеснялись в выражениях. Если Мира старалась защищать себя и семью словами, то Вилло даже кидался в драку. Да и она сама порой не выдерживала. Родители понимали чувства своих детей, но просили не обращать на сплетни внимание. И только потом Мира узнала, что тогда им просто не позволяли раскрыть правду.

- Мира! – Вилло помахал рукой. – Ты здесь?

- О, да! – она вернулась в настоящее. – Извини. Задумалась.

- Как всегда. – ухмыльнулся брат. – Ладно... Мама уже, наверное, приготовила ужин.

На велосипедах сестра и брат Лейбовен вернулись в Аринку. Маленькая деревня на юге Мирольской республики. Тиш да благодать, по которой Мира уже представляла тоску. Хоть сплетни соседей были ложкой дёгтя в мёде детства, но с этой деревней также были связаны множество приятных воспоминаний и людей, с которыми она с улыбкой здоровалась при встрече.

После пожара семья Лейбовен жила в небольшом двухэтажном доме, который вдова Лорана купила на деньги, полученные благодаря тому, что покойный Доран за год до своей гибели успел застраховать ферму, да и равнодушные люди тоже вложились. В нём оставшиеся члены семьи старались построить новое счастье, однако за четыре года вдова с двумя детьми смогла лишь научиться жить дальше.

Едва переступив порог дома, Мира и Вилло почувствовали запах любимого ими пастушьего пирога.

- Вы вовремя! – подойдя к ним, Лорана обратила внимание на ноги приёмной дочери, а точнее на грязные края юбки и стрелки на капроновых чулках. - Ты посмотри! Ты где опять лазила?

- Там же, где и обычно, мамуль. - Мира виновато спрятала взор. – Недалеко от леса. За куст зацепилась, наверное.

- Мы ещё на ферму ездили. - ответил Вилло.

Услышав это, Лорана тяжело выдохнула и поцеловала приёмную дочь в висок, после чего велела ей и сыну помыть руки перед ужином, что они и сделали.

Придя на кухню, брат и сестра увидели множество вкусных яств на обеденном столе. Так мать хотела проводить Миру в новую жизнь. Это был праздник с лёгкой ноткой грусти.

За ужином роль большого болтуна взял на себя Вилло. Он обсуждал с матерью и сестрой последние новости в деревне. Кто с кем подрался, кто с кем выпил, кто с кем поцеловался. Вилло словно хотел своими речами растянуть последний семейный вечер. Мира какое-то время молча смотрела на него и улыбалась. У её брата ещё было время для беззаботного детства и выбора дальнейшего жизненного пути.

- Мира, дорогая. – на краткий миг прервала беседу Лорана, указав на кухонную тумбу. – Передай мне, пожалуйста, ещё салата.

- Хорошо, мамуль! – она повернулась в нужном направлении.

Обычный человек просто бы подошёл тумбе и взял салатницу, но Мира могла сделать всё чуть проще. Протянув руку, она напрягла весь свой магический потенциал. В ту же секунду салатница поднялась в воздухе и медленно полетела к столу.

- Спасибо, дорогая. – Лорана давно научилась не удивляться от способностей приёмной дочери.

- Что-то слишком тихо стало. Может радио включим? – предложил Вилло.

Продолжая сидеть на стуле, Мира повернулась к деревянному радиоприёмнику. Вскоре её магический потенциал настроил радио на волну, по которой лилась весёлая джазовая музыка.

- Спасибо, сестрёнка. – на лице младшего брата появилась лёгкая грусть. – Честно говоря, я буду скучать по твоим фокусам.

- Ну, я же не ухожу с концами! – Мира взъерошила волосы Вилло. – Я буду присылать письма и телеграммы.

- Надеюсь, в академии есть телефонные аппараты со связью между городами. – предположила Лорана. – Я на днях договорюсь с нани Слинен. Думаю, она разрешит использовать свой телефонный аппарат.

- Я постараюсь разузнать, мамуль. – Мира поцеловала её в щёчку.

Затем Вилло на потеху старшей сестре начал в шутливой форме комментировать все песни, игравшие на радио. Всё это время Лорана сквозь оптимистичный настрой Миры видела её тревогу.

Перед сном вдова Лейбовен решила заглянуть в комнату приёмной дочери. В тот момент Мира лежала на кровати, читая книгу.

- Перед важным днём всегда сложно уснуть. – тепло произнесла Лорана.

Отложив книгу, Мира села на кровати, и приёмная мать под села рядом, поцеловав её в висок.

- Я могу только представлять, какого это учиться в академии магии, но... - Лорана обняла приёмную дочь. – У тебя получится всё, что ты задумала.

- Спасибо, мамуль. – и Мира решила быть более откровенной. – Честно говоря, меня другое тревожит.

- И что же?

- Арсен... После всего... Я с трудом представляю, как буду с ним разговаривать.

- Ох, милая. – Лорана поцеловала её в макушку. – Уж нант Болинг и так всё прекрасно понимает... Ну, я так думаю.

- В любом случае, для меня это ничего не меняет. – Мира легла на её колени. – Мама и папа у меня одни. И так будет всегда.

- Я тебя тоже очень люблю, дорогая. Как и Доран до конца жизни. И даже, если бы нант Болинг не помогал нам финансового, ты бы всё равно была бы нашей любимой доченькой, которую Творец Единый послал нам после стольких лет ожидания.

- Я рада это слышать, мамуль.

- И... Думаю, сейчас подходящее время.

Лорана достала из кармана своей юбки старый пожелтевший конверт и передала его приёмной дочери.

- Хм... - Мира снова села на кровати. – Что это?

- Когда мы взяли тебя к себе... - в голосе Лораны появилось лёгкое волнение. – В первую ночь, когда я готовила тебя ко сну, я в твоих распашонках обнаружила это письмо.

Открыв конверт, Мира раскрыла письмо, первое предложение которого было: “Твой отец ни при каких обстоятельствах не должен увидеть это письмо!” Единственное на союзном языке, в остальном же послание Мира могла разобрать только своё имя.

- Что это за язык? – не понимала она.

- Точно не уверена, но похож на нейстрийский. – предположила Лорана. – Как ты уже поняла, нант Болинг об этом письме не знает.

- От кого оно?

- Этого я не знаю. Я и Доран решили не переводить его. Всё-таки оно лично для тебя. И только тебе решать нужна ли эта загадка.

Мира обняла приёмную мать. Ни одного слово не могло передать их чувства, которые они готовились испытывать вдали друг от друга. И хоть Мире было страшно входить во взрослую жизнь, но она надеялась, что будущее будет не менее счастливым, чем детство.

Добро пожаловать в Сангреле

Железнодорожный вокзал столицы Мирольской Республики шумел в своём привычном ритме: волнение, радость и тоска. Туда-сюда сновали женщины в прямых длинных платьях и шляпках на волнистых волосах вместе с мужчинами в костюмах тройка. Среди них был и статный бледнолицый старик, которого сопровождал крепкий мужчина с тоненькими усиками.

- Не переживайте, нант Арсен. – с улыбкой сказал мужчина старику. – Поезд скоро прибудет!

Арсен лишь молча кивнул. Хотя внешне он казался невозмутимым, однако мужчина чувствовал его волнение. В ту минуту Арсен снова про себя подумала, что ему легче было бы провести дюжину переговоров с самыми претенциозными клиентами, чем встретить одного человека. Девицу, которую он не мог публично назвать своей дочерью. И всё же Арсен всем сердцем ждал эту встречу, которая должна была состояться после долгой разлуки. Благодаря аристократической выдержке и опыту, полученному на войне, он стойко переносил волнение, исходящее от шумной толпы.

- Нант Ферси, - обратившись к своему компаньону, Арсен достал карманные часы. – Поезд точно не задерживается?

- Пока что нет. – дав ответ, Ферси подозвал к себе маленького разносчика газет. – Одну!

Ферси решил, что чтение последних новостей поможет его начальнику снизить напряжение. Однако последние события были хоть не печальные, но всё же радости не вызывали. На первой полосе привлекали внимание новости из соседнего государства. В Терновой республике должны были пройти парламентские выборы, и многие политологи сходились в том, что большинство мест возьмёт партия Антима. Её избирательная программа мало чем отличалась от остальных партий: вывести страну из бедности, в которую она попала из-за репараций. Однако некоторых экспертов настораживали речи лидера Антимы, в которых то и дело проскальзывали намёки на предательство в войне от людей с магическим потенциалом.

- Да уж. – фыркнул Арсен. – А ещё говорят, что для магов настал новый этап принятия.

- Ерунда это всё, нант Арсен! – Ферси сложил газету. – Все политики на выборах кричат слова, про которые после уже и не упомянут!

Арсен хотел довериться оптимизму своего компаньона. За себя он не переживал, его волновала судьба девицы, которая унаследовала от него магический потенциал. И не только от него.

Протяжный громкий и густой пар сопровождал поезд прибывший из Южнодубравского округа. Аристократическая выдержка Арсена немного ослабла, и он поспешил на встречу так, будто в этом поезде было его единственное счастье. Это вызвало улыбку у Ферси, который последовал за ним.

Из поезда вышли пассажиры, среди которых была и Мира. Поначалу она растеряно оглядывала вокзал, казавшийся ей огромным. Впервые в своей жизни она приехала в большой город и не знала с чего начать его изучение.

Арсен не мог наглядеться на Миру. Он нежно берёт в своей памяти тот миг, когда держал на руках новорождённую кроху, которой она была когда-то. Теперь же из поезда вышла юная, хорошо сложенная, девица. Арсен хоть и видел, что Мира являлась его отражением, однако всякий раз, когда в поле его зрения попадались её янтарные глаза, он вспоминал другого человека.

- Мира! – окликнул Ферси.

Услышав его голос, она расслабилась и первым делом поспешила обнять Ферси.

- Как доехала? – спросил он.

- Спокойно. – улыбнулась она.

- Как тётя Лорана и Вилло?

- Слава Творцу Единому, они в здравие. Я, кстати, тебе гостинцы от мамули привезла.

Ферси тихо поблагодарил, после чего почувствовал неловкость, которая передалась и Мире. Арсен терпеливо ждал, когда она удостоит его своим вниманием. С опущенным взором Мира повернулась к нему. Их разговоры всегда начинались с неловких пауз, оставленных непростым прошлым. Мире всегда с трудом удавалось поднять на него голову. Для этого она каждый раз вспоминала слова покойного папеньки: “Постарайся его понять!”

- Здравствуй, Арсен. – едва слышно поздоровалась Мира.

Арсен никогда не обижался, когда она звала его только по имени. Он считал, что это наказание Творца Единого за его деяния.

- Я очень рад тебя видеть, Мира. – всякий раз, когда Арсен сдержанно это говорил, он боролся со своим отцовским порывом обнять её.

- Спасибо. – она поклонилась так, как принято в высшем обществе. – Спасибо, что позволил у тебя переночевать перед отправкой в академию.

Для Арсена это было нетрудно. К тому же он давно хотел познакомить Миру со своей гражданской женой и её детьми.

Во время первых минут пути на авто, за рулём которого сидел Ферси, царила атмосфера напряжённого молчания. Мира старалась отвлечься на, проносящиеся мимо, виды Сангреле. Столица Мирольской Республики встречала в своём строгом сером виде домов да острых шпилей вансенских храмов, обрамлённая мутными водами реки Каллар. Иногда это прерывалось на новомодные пёстрые здания с симметрическими геометрическими узорами. Мира понимала, что картина будет не такая, как в Аринке, где всё было достаточно просто, однако первое впечатление было хмурым. Даже солнечная погода не прибавляла радости.

Арсен же всё это время искал подходящую тему для разговора. Он ничего не понимал в простой деревенской жизни, а Мира редко первой начинала беседу.

- Не волнуйся, Мира! – на помощь пришёл Ферси. – Я хоть никогда не учился в академии магии, но думаю, ты справишься.

- Спасибо, Ферси. – Мира лишь на мгновение оторвала свой взор от окна.

- Интересная нынче реформы в образовании. – Арсен решил продолжить тему. – Даже жалко, что такой подход к обучению магов не придумали раньше.

- А тебя по-другому учили? – она продолжала смотреть в окно.

- У меня был наставник... Я был к нему очень привязан.

- Вот оно что... А ты был чьим-то наставником?

Тишина вместо ответа, заставила Миру повернуться к Арсену. Тот же в свою очередь не знал, куда деть свой взор.

- Неужели такой сложный вопрос? – невольную грубость Мира сгладила тишиной тона.

- Кстати, Мира! – и Ферси снова пришёл на помощь. – А ты когда-нибудь была в сине-матографе?

- Движущиеся картинки? – Мира сразу оживилась. – В Аринку однажды приезжал передвижной сине-матограф...

И пока она с горящими взором обсуждала с Ферси синему о ограбления поезда, Арсен смотрел на неё, узнавая в этом непосредственном поведении другую девушку из прошлого. В такие моменты он испытывал радость, перемешанную с чувством вины.

Ближе к вечеру авто прибыло к двухэтажному коттеджу с плющом на окраине города. Перед прощанием с Ферси, Мира поблагодарила его за помощь, а он – за гостинцы от тётки Лораны.

А тем временем из коттеджа навстречу к прибывшим вышла седовласая женщина с фигурой песочные часы, которая подчёркивалась семенящей походкой.

- Я когда услышала звук мотора, в моей голове появились две версии. – её голос был громким да задорным. – Либо нам привезли мешок денег, либо Арсен привёз Миру.

- В следующий раз, любимая, выполню первую версию. – Арсен поцеловал свою гражданскую жену в висок.

- В следующий раз, мой сокол, лучше привези мешок с саженцами нейтравийских тюльпанов. Как раз дело для следующего лета. – затем женщина обратила внимание на Миру. – Какая прелесть! И без слов понятно, Арсен, что это твоё создание!

- Здравствуйте. – Мира смущённо опустила взгляд. – Вы – нани Летиция?

- Просто Летиция. – жена Арсена обняла её за плечи. – Я уже по своим детям поняла, что молодняк считает эту форму обращения слишком старомодной. Кстати, им тоже интересно с тобой познакомиться!

Доброжелательность Летиции так сильно расслабило Миру, что она позволила ей взять себя за руку и провести в коттедж.

- Орлята! – своим голосом Летиция наполнила весь коридор, едва перейдя порог. – А вот и гостя!

Первой в коридоре появилась девица, казавшаяся на вид одного возраста с Мирой. Высокая, очень худая, да ещё и серое платье, пусть и модного прямоугольного силуэта, но всё же производившее впечатление человека-футляра.

- Здравствуй! Ты – Мира? – дочь Летиции поправила свои круглые очки. – Меня зовут Марла.

- Приятно познакомиться. – застенчиво ответила Мира.

- Серджио! – окликнула Летиция. – Ты где свои ноги потерял?

Со второго этажа раздалось: “Сейчас, мам!” Поспешные шаги, за которыми появился взъерошенный мальчишка, одетый в костюм из лоскутков.

- О-о! – Летиция заинтересовано прижала пальцы к подбородку. – Новый костюм.

- Едва закончил! – Серджио подал руку Мира. – Специально для вашей встречи.

- Очень... Мило. – не зная, как на это реагировать, она пожала ему руку.

- Это Серджио. – представил Арсен. – Очень энергичный портной.

- И однажды мир поймёт мой талант! – уверенно заявило юную дарование.

Вскоре знакомство перетекло в ужин. На первых порах детям Летиции было интересно узнать про будущую учёбу Миры.

- Я правда не знаю, что и сказать. – из-за этого она сильнее волновалось.

- А когда ты поняла, что хочешь изучать магию. – спросила Марла.

- Наверное... Где-то год назад.

- Повезло же тебе! – не скрывал своего восхищения Серджио.

- Это не везение, а наследственное. – напомнила Марла.

- Мам, а у нас в семье были такие? – он потянулся к салатнице.

- Не были, а есть, сынок! – с улыбкой Летиция ложкой указала на своего мужа.

- Ну, я уже не совсем маг. – засучив рукав рубашки, Арсен показал Мира магическую печать на своей руке.

Она знала про эту метку из газет. Когда государство освободило людей с магическим потенциалом от обязательной государственной службы, оно поставило условие: метки с ограничением. С тех пор Арсен, как и те, кто приняли это, мог творить лишь простейшие заклинания.

- Не жалеешь об этом? – спросила Мира.

- В этом нет смысла. – объяснил он. – Я давно привык, что даже крупица моего потенциала является неотъемлемой частью меня, но в моей жизни другие приоритеты.

Потом разговоры пошли о семейных мелочах. Мира видела, что Арсен питал к Летиции самые нежные чувства, да и к её детям он относился как к родным. Ей нравилась их семейная атмосфера, но она чувствовала себя в ней чужой.

Мира с трудом дождалась ночи, когда она надеялась, что все будут крепко спать, ибо на террасе ей хотелось покурить в одиночестве. И как Лорана не старалась, она не смогла выбить из приёмной дочери эту вредную привычку, и та лишь старалась это делать незаметно.

Выйдя на террасу, Мира достала из кармана платья сигарету, а затем на подушечку указательного пальца произнесла заклинание, которое она однажды подслушала от Арсена. После длительного воздержания вверх полетела первая затяжка с облегчённым выдохом.

- Экая хулиганка! – раздался озорной голос Летиции.

От такого Мира чуть не подавилась кашлем. Спрятав сигарету за спину, она повернулась к Летиции.

- Осторожно, милая! – жена Арсена робко указала пальцем на неё. – Так и платье можно поджечь.

Испугавшись Мира бросила сигарету на пол и потушила подошвой тапка. Затем она виновата посмотрела на Летицию, но та, вместо негодования, лишь рассмеялась.

- Полно тебе. – Летиция достала две сигареты, одну из которых закрепила в специальных щипцах. – Лучше угости огнём.

С удивлённым видом Мира магическим образом подожгла сигареты.

- В этом плане я завидую, что вам не нужна зажигалка. – после первой затяжки Летиция заметила смущение Миры. – Не переживай, милая! Я сама от детей так прячусь. Но их можно понять... О здоровье моём пекутся.

- А Арсен? – Мира также сделала затяжку.

- Он бросил... Уже в который раз.

- А как вы познакомились?

- А он не рассказывал?

- Я у него не спрашивала... По правде сказать, тогда мне было не до этого.

- Понимаю. Да и обстоятельства знакомства... Скажем так, не самые лучшие.

- Ну, Арсен упоминал, что служил с вашим племянником.

- Да... Бедный Эрл... Сначала лишился глаза, а потом... Стал одним из многих несчастных мирольских солдат, которые окаменели во время попытки отбития Дрена у нейстрийцев.

- Простите за вопрос... Ваш племянник находится...

- Он теперь часть сангреленского мемориала памяти. У моей сестры не было моральных сил туда ходить в одиночку, поэтому я составляла ей компанию. А Арсен приходил туда, чтобы отдать дань уважения своим товарищам. К тому же мы часто пересекались на сборищах, где поминали павших.

- Я родилась в последний год войны... Весной... А попытка отбития Дрена, насколько я читала, была летом... Летиция, он вам не говорил о...

- Милая... Если он даже родной дочери не говорит о её матери, думаешь, он станет мне о ней рассказывать?

- Неужели вам никогда не было интересно?

- А зачем? Мы познакомились в таком возрасте, когда уже у каждого был свой багаж опыта. Мне достаточно знания того, что у него был неудачный брак и одна кратковременная связь, породившая тебя, а ему – что я до нашей встречи несколько лет носила траур по отцу моих детей. Единственное, что его коробит, и чем порой он меня достаёт, это то, что мы только зарегистрировали наш брак в ратуше. А по канонам вансентской церкви ему после развода запрещено вступать во второй брак.

- Ну, ведь юридически регистрация более защищённый союз.

- Это да, но для такого верующего человека, как Арсен, это всегда болезненная тема... Он боится, что Творец Единый посчитает это грехом, и мы не будем вместе в Райском саду. Ну, и ладно. – после очередной затяжки Летиция рассмеялась. – Значит будем вместе в Пекле чертей гонять!

Внезапно беседа прервалась недовольным кашлем. Увидев Арсена, Мира растерялась, не зная куда деть окурок.

- Вот не надо так смотреть, Арсен. Про твои попытки бросить курить можно вообще сценки в театре ставить. – затем Летиция обратилась к Мире. – Представляешь, милая, однажды Марла и Серджио даже поспорили на то, сколько он продержится.

- Угу. А потом Марла целую луну на меня дулась, потому что проиграла. – пробурчал под нос Арсен.

Однако обстановку разрядить не получилось. Потушив сигарету, Мира с пожеланием спокойной ночи ушла в дом. Арсен проводил её взглядом, после чего обратился к жене с вопросом, который легко читался в его глазах.

- Она милая девочка... И достаточно воспитанная, чтобы не говорить о том, как она на тебя обижена. – Летиция потушила сигарету. – Ладно, мой сокол. Если ты всё ещё планируешь держаться, то идём спать.

Арсен обнял свою жену, поцеловав её в макушку. После он поднял голову на окно комнаты, где ночевала девица, которую не мог публично назвать своей дочерью.

А тем временем Мира, готовясь ко сну, открыла чемодан, чтобы достать ночную сорочку. В этот момент ей и попала на глаза кукла в лиловом платье. По мере взросления она раздала все свои игрушки, кроме этой. К этой кукле она питала глубокую привязанность.

- Ну что, Мэй? – сев на кровать, Мира посадила куклу к себе на колени. – Нервничаешь? Я тоже!

Затем Мира вспомнила про письмо на нейстрийском. В этот момент ей в голову пришла мысль, что оно могло быть от матери.

- Получается, она могла быть нейстрийкой? – она продолжила беседу с Мэй. – Почему она хотела, чтобы Арсен не увидел этого письма?

Мира понимала, что от обычной куклы не будет ответа, но с ней она всегда делилась самыми сокровенными переживаниями. С усталым выдохом Мира, обняв Мэй, легла на кровать.

Добро пожаловать в академию

Становление новой Мирольской Республики ознаменовало собой множество реформ, среди которых была и реформа образования, а точнее новый подход к воспитанию магов для службы государству. Для этих целей правительство выделило Нерисбург, бывшей когда-то одной из обширных загородных резиденций свергнутой императорской семьи. Светлые стены в строгой архитектурной форме, скрытые за старыми деревьями и высокими холмами, где не смолкала музыка вод Каллар и водопада Фейрин. Это живописное местоположение высшие чиновники из шестого магического отделения сочли подходящим перед тем, как на базе бывшей императорской резиденции основать первую Всемиральскую академию магии.

И вот уже пятнадцатый год Нерисбургская резиденция принимала у себя не только неофитов, но и тех, для кого академия успела стать вторым домом.

А для шестидесятирёхлетней директрисы Гиллиан Матриссен это был уже десятый учебный год. В своём кабинете через длинное зачарованное зеркало она наблюдала за тем, как через главные ворота проходили студенты вместе со своими родителями. Многих она знала по именам, а с кем-то ещё предстояло знакомство. И как в прошлые годы Гиллиан в мыслях просила Творца Единого сделать новый учебный год не менее интересным, чем предыдущие.

От наблюдения директрису отвлёк стук в дверь. Она провела рукой по зеркалу, и оно снова стало обычным.

- Да! – Гиллиан села за рабочий стол.

- Директриса Матриссен. – из-за двери выглянула молодая секретарша. – Профессор Радо Янт прибыл!

Получив позволение, в кабинет вошёл молодой брюнет интеллигентного вида с лёгкой застенчивостью.

- Добрый день, директриса Матриссен. – от волнения пальцы Радо немного подрагивали.

- Присаживайтесь, профессор Янт. – улыбнулась Гиллиан, указав на стул. – Как разместились в Белом кампусе?

- Хорошо, спасибо. Жена и дочери тоже довольны.

- Среди преподавателей и прочего персонала есть семейные люди. Думаю, ваши дочери найдут себе друзей среди сверстников.

- Наверное... Просто они ещё совсем маленькие.

- По-своему опыту опекуна знаю, как дети быстро растут. – Гиллиан достала из ящика стола несколько тонких папок. – На самом деле я вас позвала, чтобы дать напутственные слова.

- Думаю, мне они нужны. – волнение Радо отразилось и на его голосе. – Я, конечно, понимаю, что моя докторская степень по алхимии может сильно преувеличивать мои профессиональные качества, но... Просто мне до сих пор чудно от того, что вы назначили на должность преподавателя человека без магического потенциала. То есть меня!

- Не вижу в этом противоречий. Алхимия – такая дисциплина, которую могут преподавать в теории даже учителя химии. Но лично меня покорила тот факт, что обычный человек самостоятельно не просто решил углубиться в это, но и даже получил докторскую степень. Ну и, конечно, вишенка на торте стала положительная характеристика вашего научного руководителя из Нейстрии.

- Да... Профессор Хонент один из немногих, кто считает, что знания должны объединять людей... Хотя некоторые мои коллеги с более, скажем так, национальными взглядами с ним не согласятся, конечно.

- Ну, раз вы здесь, значит вы разделяете его взгляды.

- Это так, но... Признаюсь, порой бывает непросто придерживаться этих взглядов.

- Это нормально, профессор Янт... Война забрала моего мужа... И некоторые раны могут очень долго затягиваться... Ладно, не будем об этом. – Гиллиан отдала Радо папки. – Лёгкого учебного года!

Поблагодарив директрису Матриссен, профессор Янт покинул кабинет. Мельком просматривая папки на ходу, Радо думал не только о учебном плане, но и о первых шагах к цели, ради которой он и приехал в Мироль, бывший когда-то враждебной к его народу.

Внутренний дворик Равенского павильона академии встречал студентов и их родителей. На Арсена эта часть Нерисбурга с зелёно-жёлтыми изгородами да изящными белыми статуями произвела благоприятное первое впечатление. Мира же от волнения не вглядывалась в детали, ибо она пыталась понять, куда ей идти. А находясь в толпе таких же несмышлёнышей перво-годов, она нервничала ещё сильнее.

- Мира, успокойся! – Арсен по-отечески приобнял её за плечи.

От такого Мира отшатнулась как от тока. Между ними снова повисло неловкое напряжение. Уже в который раз.

- Извини. – пробубнила под нос Мира. – Просто это было внезапно.

- Я понимаю, ты сейчас нервничаешь. – из внутреннего кармана пиджака Арсен достал буклет для первокурсников. – Так... Судя по плану этого павильона, регистрация проходит в кабинете с витражной дверью. Там изображение полумесяца.

- О, да, вижу её! – она, взяв чемоданы, направилась к витражной двери. – Спасибо, Арсен!

- Не за что. – тихо прошептал он.

Перейдя порог кабинета администрации, Мире пришлось встать в очередь. Поначалу ей действовали на нервы звуки клавиш печатной машинки да противно-резкие по тону голоса секретарей. И всё это приходилось слушать, пока очередь очень медленно продвигалась. Затем причиной раздражения стали перешёптывания за спиной. Оглянувшись Мира поняла, что они касались девицы, закутанной в различные материи: белый палантин на голове, серебряная маска, закрывающая нижнюю часть лица, старомодное платье с длинными рукавами и подолом. Перешёптывания были вызваны несколько из-за внешнего вида, сколько из-за дистанции, на которой она держалась от парней, занявших с ней очередь.

- О, вот ты где! – Мира надоело это слушать, и она решила прийти на помощь. – Идти сюда! Я нам место заняла!

Девушка сразу всё поняла и подбежала к ней, после чего едва слышно поблагодарила.

- Не за что. – Мира также перешла на шёпот. – Ты из оулунских эмигрантов?

- Да. – оулунка поправила палантин.

- Странно... Вроде тут подготавливают кадры на государственную службу. Извини, если вопрос грубый, но как тебя приняли с эмигрантским паспортом?

- Это очень долгая история.

- Ясно... Я – Мира.

- О... Я... Рада познакомиться. Меня зовут Ханда.

Наконец, очередь дошла до Миры. Сев напротив секретаря, она давала ответы на вопросы, которые через эхо печатной машинки дублировались на бумаге. После того, как нужные документы были подписаны, Мире выдали комплект студенческой формы и бумажку с заклинанием для подгона размера и изменения цвета.

- У первокурсников лиловый цвет. – секретарь указала направление. – Временное общежитие для первоодков там! Следующий!

Пожелав удачи Ханде, Мира покинула кабинет.

Первую учебную неделю первокурсники проживали во временном общежитии до тех пор, пока они не присоединялись к одному из студенческих ковенов. По этой причине здание не обладало архитектурными изысками. Мира про себя даже предположила, что там раньше был склад, который потом переделали под жилое помещение. Единственное, что украшало это место был высокий старый дуб, ветви которого простирались к одному из окон комнаты.

Войдя во временное общежитие, Мира подошла к его коменданту, у которого и заполнила все бумаги, после чего ей дали ключ от комнаты.

Когда она подошла к лестнице, по ней уже поднималась девица с короткой стрижкой, таща за собой старый тяжёлый чемодан. Мира предположила, что она из Южнодубравского округа из-за её внешнего вида типичной южной мирольки. Внезапно замок на чемодане сломался, и вещи упали на ступеньки.

- Давай помогу! – подбежала Мира.

Вместе они собрались вещи обратно в чемодан. А через несколько секунд студентки поняли, что делят одну комнату.

- Меня зовут Талия. – представилась соседка, когда они вошли во временное обиталище. – Приятно познакомиться!

- Я тоже. – Мира складывала вещи из своего чемодана на тумбочку. – У тебя интересный акцент. Ты из Южнодубравского округа?

- Нет. – после небольшой паузы Талия сказала. – Я из Дрена.

Услышав это, Мира на мгновение замерла. Даже в маленьких деревнях ходила молва о непростой жизни южных мирольцев в Дрене, который после войны вошёл состав Нейстрии.

- Всё в порядке? – спросила Талия. – Просто у всех какая-то странная реакция на мой родной город.

Для Миры это был необычный опыт. Она столько слышала о страданиях дренских мирольцев, однако Талия внешне была совершенно невозмутима, словно приехала из одного из мирольских округов. Поняв, что ситуация стала неловкой, Мира решила сменить тему.

Пока Арсен прибывал в одиночестве, он продолжал наблюдать за мельтешением студентов в Равенском павильоне, прижавшись к одной из статуй. Параллельно с этим его нахлынули воспоминания о его регистрации, как мага. Ужасные эпизоды, которые он никогда не смог бы стереть из своей памяти. Арсен понимал, что у всех этих студентов разные истории пробуждения магического потенциала, но он не сомневался в том, что у них будет другое отношение к их способностям. И его порой удивляло то, как Мира быстро приняла свою магическую сущность. Хотя Арсен не исключал того, что на фоне остальных раскрытых семейных тайн это было для неё ещё наименее шокирующим.

Нант Болинг не смог долго побыть в одиночестве, ибо новость о его прибытии очень быстро дошла до директрисы.

- Нант Арсен! – и Гиллиан вышла его встречать. – Я очень рада тебя видеть!

- Я тебя тоже, нани Гил! – нант Болинг учтиво поклонился своей старой приятельнице. – Я уже вижу, твоё руководство идёт этому месту на пользу.

- Приятно слышать. Да и выпускники, кажется, довольны... Ты с Мирой?

- Да. Теперь пришло её время.

- Не переживай! Я за ней присмотрю.

- Спасибо. Кстати, ты не знаешь, Геральд уже приехал?

Распаковав вещи, Мира и Талия прогуливались неспешным шагом до Равенского павильона. Студентки быстро нашли между собой общий язык. Во время пути Талия рассказала, что решила профессионально заниматься магией, дабы финансово помогать родителям.

- Правда они переживают, что если я буду на государственной службе в Мироле, меня могут лишить вида на жительство в Нейстрии. – поделилась она своим беспокойством. – Этого не хочется, конечно. Всё-таки у меня там есть друзья.

- Думаю, они поймут. – затем Мира призадумалась. – Подожди... Это не только мирольцы?

- Ну-у... - на щеках Талии разлился пунцовый цвет.

Внезапно беседу прервал скрежет металла. Подняв голову, студентки увидели, как на них летело, а точнее падало, небольшое механическое нечто, из непонятного корпуса которого сочился дым.

- Вот чёрт! – реакция Миры была моментальной.

Она в защите подняла руку в тот момент, когда испуг коснулся её магического фона. Из пальцев вышли искры, образовавшиеся в небольшой огненный шарик, который и спас студентов от неприятного столкновения. Механическое нечто упало на траву, и раздалось разочарованное с торопливыми шагами: “Ну, как так-то?” К месту мини-крушения прибежали двое студентов.

- Геральд, я таки тебе говорил. – с крушинцким акцентом сказал один из них своему расстроенному другу. – Та железяка и метра не пролетала!

- Вы что творите? – возмутилась Талия.

- Та таки вы шо творите, лиловая мелюзга? – крушинец поправил свои круглые очки. – Между прочим материалы на того соловья не из дешёвых.

- Так это был соловей? – Мира косо посмотрела на дымящуюся железяку.

- Таки да! – крушинец недовольно скрестил руки на груди. – Которого ты, лиловая милюзга, подбила аки вредитель.

- Прекрати, Марк! – Геральд воздушным заклинанием потушила дым, после чего поднял свою маленькую неудачу. – Я его починю!

От его грустного лица с маленькими веснушками Мире стало неловко. Она тихо извинилась, но Геральд лишь слабо улыбнулся и пресёк новую попытку возмущения Марка.

- Геральд Дайнен. – раздался голос директрисы Матриссен. – Опять у тебя катастрофы? Студенты повернулись к Гиллиан, которые шла к ним навстречу вместе с нантом Болингом.

- Дядя Арсен? – удивился Геральд. – А вы тут какими судьбами?

- Я сопровождаю эту милую нану. – Арсен подошёл к Мире.

- Вы знакомы? – она была удивлена не меньше.

- Да. – нант Болинг обратился к Геральду. – Как у тебя дела?

- Как видите... - он протянул руку с “погибшим” механическим соловьём.

- Мда... - посочувствовал Арсен. – Но я думаю, у такого талантливого парня как ты получится его починить.

- И сделать это можно только в отведённых для этого мастерских, нант Дайнен. – с лёгкой строгостью напомнила Гиллиан. – Уже пора это запомнить! Всё-таки вы уже на третьем курсе!

- Таки то более не повторится, директриса Матриссен. – Марк положил руку на плечо товарища. – Таки идём, Геральд!

Снова извинившись, третьекурсники убежали по своим делам.

К вечеру, когда все сопровождающие покинули территорию Нерисбурга, звуки стали тише: ветер да сверчки.

Когда Мира переделалась для сна, она обратила внимание, что ветви дуба выходили на её с Талией комнату.

- Ну-ка. – взяв пачку сигарет, Мира открыла окно.

- Ты серьёзно? – испугалась Талия. – А если свалишься?

Мира не сомневалась в себе, ибо лазать по деревьям вместе с Вилло было одним из её детских развлечений в Аринке. Устроившись на одной из веток, Мира закурила.

- Вот же сумасшедшая! – Талия села на подоконник.

- Давай ко мне! – рассмеялась Мира.

- Ну уж нет! Мне мои конечности дороже! – фыркнула соседка. – Ты прям как мой друг из Дрена! Такой же без тормозов!

Внезапно Мира резко замолчала и жестом руки попросила Талию о том же. Опустив взор, соседка увидела, как кто-то выходил из общежития. Талия замерла от страха, испугавшись, что это могла быть комендантша.

На самом же деле на улицу вышла одна из первогодок, которая при вечерним освещении напомнила Мире призрака, ибо вся её фигура была бледной от макушки до пят даже по меркам столичных мирольцев. Девушка стояла неподвижно, наблюдая за беседкой, где курил трубку мужчина, походивший на живую чёрную кляксу. Мира не смогла его более детально разглядеть, в отличие от табачного дыма, которые принимал разные формы: от ворона до черепа. А вот девушка так сверлила взглядом беседку, словно она видела каждую деталь мужчины.

- Мира. – едва слышно прошептала Талия. – Что происходит?

Мира не успела ничего ответить. Гляделкам положил конец шум внутри общежития, который спугнул девушку. Мира же от неожиданности чуть не упала с дерева, едва успев ухватиться за ветку.

- Я же тебе говорила! – а там уже и Талия помогла вернуться в комнату.

Вскоре большая часть общежития столпилась у комнаты, где кучерявая крушинка отчитывала, успевшую укутаться палантином, Ханду, которая собирала осколки от колбы с зельем.

- Таки молодец, лунолика! – фыркнула крушинка. – Ещё хорошо, шо ты этот домишко таки не взорвала.

- Извини, Сара. Защитный чехол треснул. – прошептала Ханда. – Я всё уберу.

Мира и Талия, оглядев комнату, заметили лишь небольшие следы копоти на полу и потолке. Бледноликая девушка же, поняв, что ничего страшного не произошло, нервно ушла в свою комнату.

Осень

Первый день первого года

Первый день осени принёс собой начало нового учебного года. На символическую инициацию первокурсников все студенты собрались во внутреннем дворе Центрального павильона. До начала церемонии преподавательский состав академии, стоя на балконе, обсуждал тех, кто столпился у парадного входа. Выпускники в бордовой форме уже со скептицизмом смотрели на всю эту обрядовость. Это же чувство в меньшей концентрации было и у бирюзовых третьекурсников. Зелёным второкурсникам было интересно взглянуть со стороны на всё то, через что они прошли, будучи лиловыми неофитами. И все студенты наполняли шумом внутренний павильон.

Профессор Янт наблюдал за этим с неподдельным интересом. Вспоминая свою аспирантуру в одном из нейстрийских университетов, Радо про себя отметил, что независимо от учебного заведения, поведение студентов одинаково, не считая мелких деталей.

И вот звон большого колокола заставил утихнуть всех студентов. Несколько секунд тишины, вслед за которыми из парадных дверей вышла директриса Матриссен. Под аплодисменты студентов и преподавателей она подошла к деревянной трибуне.

- Здравствуйте, мои дорогие студенты. – её голос, прошедший через микрофон, могли услышать даже в конце внутреннего двора павильона. – Я рада всех вас видеть в стенах нашей славной академии.

Пока Гиллиан произносила свою стандартную приветственную речь, из парадного входа вышли секретари, держа в руках подносы с толстыми тетрадями в кожаных переплётах.

- Пусть наша любимая академия является новым словом в обучении магического ресурса Мирольской Республики, однако мы не забываем о традициях, которые даже жестокие времена не смогли уничтожить. Поэтому каждому первокурснику мы дарим гримуар. Пока они пусты, но вскоре в них будут записаны те магические заклинания и ритуалы, которые будут определять вас, как магов. Приступим! – директриса Матриссен опустила взгляд на список первокурсников. – Аида Кронинг.

Из толпы вышла мертвенно бледная девица, плавная походка которой ещё наводило окружающих на ассоциацию с призраком. С улыбкой Гиллиан отдала Аиде гримуар. Она лишь кивнула с едва слышимой благодарностью, а затем подняла голову на балкон. Среди преподавателей Аида быстро нашла крепкого мужчину, одетого в чёрный костюм тройка. Внешне она казалась невозмутимой, но внутри всё трепетало. Он был таким же, как в её снах.

Если бы об этом узнали другие преподаватели, они бы не поверили. Особенно Радо, на которого профессор Кроу Винен наводил скорее гнетущее впечатление. Бледный брюнет с двумя белыми передними прядями да протезом глаза, на котором был только зрачок. Профессор Янт старался с ним не контактировать без крайней необходимости. С другими же коллегами Радо было намного приятнее общаться. И именно разговором его отвлекли, когда директриса Матриссен объявила имя: “Мира Лейбовен.”

Несмотря на волнение из-за кратковременного внимания, Мира спокойно подошла к директрисе. Даря гримуар, Гиллиан не только ей улыбнулась, но и выразила свою поддержку, положив руку на плечо.

Когда спустя несколько имён позвали Талию Норинг, она также без всяких промедлений подошла к директрисе. А перед тем, как отдать гримуар, Гиллиан прошептала: “Добро пожаловать на родину.”

Во время же вручения своего гримуара Сара Талузиан с порога захотела оценить его внешние характеристики и прикинуть стоимость изготовления. Гиллиан даже пришлось откашляться, дабы она вернулась на место.

Когда же очередь дошла до Ханды Аль-Бей, ей показалось будто все взгляды прикованы на неё, словно тысяча иголок впились в её кожу. Идя с опущенным взором, Ханда чувствовала себя белой вороной. И только наставления материи о храбрости, помогали держаться. Гиллиан же до сих пор не могла поверить в то, что из самого шестого отделения ей навязали оулунскую эмигрантку. И всё же в ней было достаточно профессионализма, дабы не выразить своего недовольства перед студенткой, во время вручения гримуара.

Инициацию директриса Матриссен завершила дружелюбным: “Добро пожаловать в Всемирольскую академию магии!” После раздался звон колокола, давший сигнал начала занятий.

Первым занятием для первокурсников стал урок ментальной концентрации. Лиловых студентов собрали в просторной оранжерее, где было разложено множество мягких цветных подушек. С первых секунд они оказались под впечатлением от преподавательницы. Женщина, чьи волосы были заплетены в множество тонких косичек, задрапированная в лёгкие яркие материи сидела в позе лотоса. В меньшей степени удивлении из всех прибывала Ханда, опознавшая тонкие руны из хны на теле профессора.

- Доброго вам утра, мои дорогие первокурсники! Располагайтесь, как удобно. – преподаватель плавным жестом руки указала на подушки. – Меня зовут Кристалина Неринен. Но для вас я профессор Са-Дави. Именно такое имя мне дали в обители Каргалы, когда я там проходила ментальную практику. В течение этого года я буду обучать вас техникам концентрации.

Лиловые студенты разместились на подушках вокруг профессора. Однако занятие не спешило начинаться. Закрыв глаза, профессор Са-Дави сделала несколько глубоких вдохов, в то время как первокурсники недоумённо переглядывались.

- Профессор, - первой не выдержала Сара. – Таки время...

- Время как река, милое дитя. – спокойно произнесла профессор Са-Дави. – Для концентрации оно неважно.

- Но это таки единственный ресурс, который не пополнить!

- Это суета! А теперь закройте глаза и слушайте мой голос.

Лиловые студенты стали выполнять задания профессора. Вскоре первая простейшая ментальная концентрация дала свои плоды.

Мира почувствовала лёгкое приятное тепло на своей коже. Открыв глаза, она увидела едва видимый зелёный ареол вокруг своих рук, что ей показалось очень забавным. Мира повернулась к Талии, которая сидела рядом. Её магическим фон светился бледно-голубым светом. Волнение Талии быстро стёрлось благодаря улыбке Миры. Однако вскоре центром напряжённого внимания стала Аида. От её магического фона исходила серая дымка.

- О, милое дитя. – участливо произнесла профессор Са-Дави. – С тобой ещё работать и работать.

И Ханда была первой, кто заметил смятение Аиды. Оулунка положила руку на плечо однокурсницы и прошептала: “Всё хорошо!” Аида сделала глубокий вдох, и вскоре дымящиеся ареол улетучился.

- Ну... Не плохо для первого раза. – профессор Са-Дави никак не поменялась в лице. – У вас есть вопросы?

- Профессор. – подняла руку Ханда. – У меня вопрос. Вы сказали, что проходили ментальную практику в обители Каргалы.

- Да, это так, милое дитя. Почему тебя это удивляет?

- Обитель Каргалы находится на моей родине. Один мой дальний родственник даже пытался туда вступить... Там очень строгий отбор, и не всякий оулунец туда попадёт. Как же вам – столичной мирольке – это удалось?

- Это секрет, который останется со мной, милое дитя. Также, как и твоё поступление в нашу академию.

Ханда тут же стушевалась, а Аида от такого ответа тихо ухмыльнулась.

Со звоном колокола занятие закончилось. Последними оранжерею покидали Ханда и Аида, которая прошептала на ухо своей однокурснице своё мнение о профессоре Са-Дави: “Мыльный пузырь.”

Элементалистику же преподавал более классического вида профессор. Низкорослый старик в белом костюме тройка встретил первокурсников в кабинете, уставленном одноместными партами, на которых лежали бесцветная мазь, камень, пиала с водой, не надутый воздушный шарик, а также свеча.

- Добрый день, первокурсники! Меня зовут профессор Францен Орлен. Рад с вами познакомиться! Занимайте парты. – преподаватель нарисовал на доске руну и написал заклинание. – Начнём с техники безопасности. Мазью, что лежит у вас на партах, нарисуйте на руке руну защиты и активируйте её заклинанием, что я написал на доске. Не переживайте. У неё небольшая мощность, но для первого занятия сойдёт.

После того, как лиловые студенты выполнили все требования, профессор Орлен открыл окно. Францен произнес заклинание, благодаря которому он смог управлять потоками воздуха как кучер вожжами.

- Без спешки. Это самое главное. – затем преподаватель дал задание. – Теперь попробуйте этим заклинанием надуть шарик.

Кабинет зашумел от большого количества воздушных потоков. Почти синхронно шары надулись, однако исход был разный. В кабинете раздался массовый звуковой дуэт хлопков и сиплых скрипов. Кого-то из студентов это напугало, кого-то насмешило, а кому-то и вовсе было всё равно. А профессор Орлен же отметил тех, студентов, у которых была предрасположенность к воздушным заклинаниям.

Затем настала очередь огня. Преподаватель дал задание зажечь огонь на фитиле свечи, а затем попробовать управлять его интенсивностью. В ходе этой практики профессор Орлен отметил Миру.

- Скажите, пожалуйста, нана Лейбовен, - поинтересовался он. – В вашем роду были люди с магическим потенциалом, которые чаще всего использовали огонь?

Мира задумалась. В голове предстали детские воспоминания, где Арсен не только использовал огненные заклинания, но иногда мог пробурчать под нос желание предать огню вещь, которая больше всех раздражала его в тот момент. Однако ей не хотелось всё это озвучивать.

К счастью для Миры, ей не пришлось отвечать. Раздался скрежет защитного поля, созданного руной. Всеобщее внимание приковала Талия, которую защита спасла от короткого огненного потока. Невольным виновником стал однокурсник из столичных мирольцев – Грегори Шабинг.

- Извини, Норинг. – занервничал он. – Ты цела?

- Всё в порядке! – Талия взглянула на руну на своей руке. – Хорошо сработала. Надо её нарисовать в гримуаре.

Мира решила поступить также. Она не только зафиксировала руну с активирующим заклинанием в своём гримуаре, но также и отметила свою предрасположенность к огненному виду магии.

Занятие алхимией было первым не только для лиловых студентов, но и для самого профессора Янт. Перед парой Радо не единожды проверял всё, что ему было нужно, на рабочем столе. Он продолжал это делать, даже когда в аудиторию приходили первокурсники. И полностью у него получилось сосредоточиться только к колокольному звону, ознаменовавший начало занятий.

В этот момент профессору Янт и попалась на глаза Мира, которая вместе с Талией, вбежав в аудиторию, села в первом ряду. Смотря на то, как эти студентки в спешки готовились к занятию, Радо не мог отделаться от щемящего чувства. Его вызвала Мира, чьи непринуждённые жесты навевали воспоминания из относительно счастливого детства, которые причиняли ему боль. А когда она повернулась к Радо, его руки затряслись. На мгновение ему показалось, что он увидел призрака. И всё же в его разуме оставалась та часть, которая не позволяла ему окончательно потерять контроль над эмоциями. Уняв дрожь, Радо налил воду из графина в стакан и смыл нервный ком в горле. И, наконец, он смог взять себя в руки.

- Рад вас всех видеть. – Радо начал писать на доске своё имя. – Меня зовут профессор Радо Янт. И как вам уже всем понятно, я буду преподавать вам алхимию.

- Прошу прощение. – один из лиловых студентов озвучил вопрос, который возник у многих. – Вы – нейстриец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.